"Инструкторы, отправившиеся на помощь Лангсвею, вернулись!"

"Инструктор Лю Нангуо убит!"

"Инструктор Чэнь Юаньцзи убит!"

"Все спешите к южным воротам, чтобы поприветствовать наших героев!"

Когда Фан Пин и остальная часть класса все еще изучали карту Катакомб, в зале поднялась суматоха, и некоторые студенты поспешно выбежали.

Лицо старого профессора потеряло цвет и сразу же приняло выражение глубокой печали. "Мастера боевых искусств... вздыхают!"

Его протяжный вздох был душераздирающим.

...

Один за другим, Фан Пин и остальные его одноклассники прибыли к южным воротам через 5 минут. Многие преподаватели и студенты университета уже стояли там.

Во главе собрания стоял старый вице-канцлер, волосы которого казались еще более седыми.

"Открыть ворота!"

В мгновение ока ворота были открыты, и несколько больших автобусов медленно въехали внутрь.

После этого, на глазах у зрителей, пассажиры из автобуса начали выносить носилки и погребальные гробы.

Группа мастеров боевых искусств, вышедших из автобуса, прошла через тяжелые испытания, и их лица отражали этот факт. Многие из них были в повязках, и было очевидно, что они были ранены.

"Инструктор!" Чэнь Юньси внезапно вскрикнула от шока и бросилась вперед.

Фан Пин и остальные тоже заметили Бай Руокси, которая выходила из автобуса; она была одной из мастеров боевых искусств, которые отправились в Лангсвэй. Увидев ситуацию, они тоже поспешно подбежали к ней.

...

Бай Руоси выглядела как обычно, как будто ничего не произошло.

Однако, когда Фан Пин подошел ближе, его сердце охватила паника.

Нижняя половина левой руки Бай Руоси полностью исчезла! Все остальные были слишком далеко, чтобы разглядеть ее.

Увидев, что все спешат к ней, Бай Руоси слегка покачала головой и показала, чтобы они не подходили ближе.

По лицу Чэнь Юньси текли слезы, и даже Фан Пину и остальным стало плохо на душе. Никто

не знал, что сказать.

...

Впереди.

Старый вице-канцлер, силач ранга Грандмастера, вышел вперед дрожащими шагами. Его глаза наполнились слезами, и он тихо сказал: "Хорошо, что вы вернулись".

"Вице-канцлер!"

Среди боевых мастеров, вышедших из автобуса, был старик с лицом, покрытым сильными шрамами, который сказал: "Наша миссия была успешно выполнена".

"Великая армия в катакомбах Лэнгсвэя была отброшена назад!

"6 инструкторов MCMAU были убиты в бою; ни один с нашей стороны не сдался!

"Мы смогли убить 3 силачей 6 ранга, 11 5 ранга и 27 4 ранга. Мы принесли честь нации Сино, а также MCMAU!"

"6 человек..."

Вице-канцлер не обратил внимания на количество вражеских потерь. Его глаза были красными, и он пробормотал: "В этом году погибло 11 преподавателей, и 7 студентов также пожертвовали своими жизнями. Все они были такими молодыми. Все еще так молоды..."

Затем он пробормотал мягким голосом: "Салют этим героям!".

Один за другим старшекурсники опустили головы и глубоко поклонились в пояс, их лица были полны скорби.

Фан Пин и другие студенты первого курса впервые переживали подобное. Все еще находясь в оцепенении и не зная, что делать, они последовали их примеру и поклонились.

"Мы устроим нашим погибшим пышные похороны. MCMAU будет поддерживать семьи этих храбрых воинов, а их имена будут внесены в Святилище Мучеников. Однажды, когда мы окончательно покорим Катакомбы, мы отомстим!".

Когда старый вице-канцлер закончил говорить, он вдруг левитировал и исчез у всех на глазах.

Фан Пин и остальные все еще были ошеломлены даже после ухода вице-канцлера. Хуан Цзин, который только что поспешил на место происшествия, сразу же отправился на его поиски.

Рядом с ними старый профессор тихо вздохнул и пробормотал: "Старые раны вице-канцлера еще не зажили. Наши преподаватели и студенты MCMAU пожертвовали собой в бою. Вице-канцлер обязательно ответит "око за око" и "зуб за зуб".

. Кровный долг должен быть оплачен кровью!

"Сегодня в Катакомбах обязательно состоится битва между гроссмейстерами.

"Мы можем только надеяться..."

Несмотря на то, что старый вице-канцлер уже был пиком 8 ранга, он участвовал в слишком многих битвах, и все его тело покрывали шрамы. Сейчас он, возможно, уже отправился в Катакомбы.

Если так пойдет и дальше, все боялись, что его раны станут только хуже.

Фан Пин и остальные не знали, что сказать. Когда они смотрели на молчаливых инструкторов перед собой и на незнакомых покрытых кровью инструкторов, лежащих один за другим на носилках, все они чувствовали себя в ловушке и подавленными.

"Так это и есть Катакомбы?"

"Так вот как закончат свои дни мастера боевых искусств?"

Когда все еще пребывали в состоянии недоумения и скорби, оставшиеся инструкторы подняли носилки и направились к кладбищу в глубине южного района. Все инструкторы MCMAU, пожертвовавшие своими жизнями, предпочли бы быть похороненными там.

Это место находилось совсем рядом с катакомбами MCMAU. Даже в смерти эти храбрые воины надеялись, что смогут стоять на страже этой чистой и нетронутой земли.

Бай Руоси не последовала за другими инструкторами. Она подошла к собранию и посмотрела на Чэнь Юньси, спросив в своей обычной мягкой манере: "Почему ты плачешь? Я в порядке."

"Инструктор..."

Это было совсем другое дело. В отличие от других незнакомых инструкторов, Бай Руоси была инструктором, которого все знали. Она также была инструктором Чэнь Юньси.

Теперь же ей оторвало часть руки...

По лицу Чэнь Юньси текли слезы, и все остальные были расстроены не меньше.

В этот момент внезапно появилась Лу Фэн-ру, которую никто не видел, и направилась к ним.

Взглянув на Чэнь Юньси, Лу Фэн-ру сердито прорычала: "Заткнись! Она еще не умерла, почему ты хнычешь? Бай Руокси вернулась живой. Нечего плакать!"

Ее вспышка испугала Чэнь Юньси.

Лу Фэн-ру фыркнула, затем перевела взгляд на Фан Пина и остальных и резко сказала: "Жизнь и смерть - это просто. Нет нужды слишком горевать.

Если меня ждет смерть в Катакомбах, то мне не нужны эти бесполезные слезы!".

"Если у тебя есть возможность, покори Катакомбы и отомсти за нашу смерть.

"Если у тебя нет возможности, то относись к этому как к смерти от старости и болезни. Все ваши слезы и ненависть бесполезны.

"По крайней мере, так думаю я, Лу Фенгру. Если я погибну в бою, не устраивайте мне таких бесполезных сцен. Конечно, я думаю, что смогу прожить достаточно долго, чтобы стать свидетелем разрушения Катакомб!"

Выражение лица Лу Фэн-ру не выдавало сильного беспокойства. Затем она переключила свое внимание на Бай Руоси и спросила: "Как обстоят дела с твоими учениками?"

Бай Руоси тихо ответила: "Сестра Ру, я оставлю Юньси в твоих руках".

Лу Фэн-ру нахмурился и холодно ответил: "Я не приму такую ученицу. Мне не нравится, как она плачет!".

"Сестра Ру..."

"Инструктор!"

Чэнь Юньси выглядела ошеломленной. Неужели Бай Руоси доверила ее Лу Фэнгру?

Лу Фэн-ру взглянул на Чэнь Юньси и резко сказал: "Ваш инструктор тяжело ранен. Ее внутренние органы серьезно повреждены. Она не сможет полностью поправиться в течение двух-трех лет, а когда она ходит одна, то задыхается".

Если у тебя есть возможность, убей несколько мастеров боевых искусств Катакомб 6 ранга, чтобы отомстить за нее". Может ли твой детский плач утопить мастеров боевых искусств Катакомб до смерти?

"Танг Феng дал тебе возможность поработать над логистикой, почему ты не хочешь это сделать?

"Только не говори мне, что ты будешь просто стоять и плакать, когда ты войдешь в Катакомбы и другие люди умрут?"

Лу Фэн-ру тихонько фыркнул и продолжил: "Умри, если должен, но не будь обузой для других. Остальным тоже лучше помнить об этом. Если она не сможет догнать вас после входа в катакомбы, оставьте ее позади. Не умирайте из-за нее!

"В семье Чэнь есть гроссмейстер. Пусть ее дед защитит ее. MCMAU не будет вставать на защиту таких студентов, как этот.

!"

Чэнь Юньси опустила голову, не зная, что делать.

Бай Руоси сказала мягко и довольно беспомощно: "Сестра Ру, она не испытывала таких вещей. Не говоря уже о..."

Лу Фэн-жу не ответила. Вернувшись к первоначальной теме, она прокомментировала: "Она может учиться у меня. Однако, когда она станет моей ученицей, я не буду тайно защищать ее, как это делаешь ты. Если она умрет, то все!".

При этих словах Чэнь Юньси резко вскинула голову.

Бай Руоси нахмурила брови. Лу Фэн-роу резко сказал Чэнь Юньси: "Что ты уставилась? Ты будешь выполнять только несколько заданий 2-3 ранга. Если ты действительно умрешь, это будет означать, что твои способности очень слабы".

Умереть во внешнем мире лучше, чем в Катакомбах".

"Я не так свободен, как кажется твоему инструктору, даже иду по дороге, боясь, что кто-то умрет. Как жалко!

В следующий раз не выполняйте задания, если боитесь умереть; если нет, попросите свою семью следовать за вами". Инструкторам MCMAU необходимо не только выполнять миссии, но и культивировать их. Если бы не эта задержка в один месяц, ваш инструктор вполне мог бы достичь 6 ранга, и не был бы так серьезно ранен в этот раз..."

"Сестра Ру!" Бай Руокси снова тихонько вскрикнула. Лу Фэн-ру же равнодушно сказал: "Пусть они смирятся с реальностью. Ты можешь защитить их сейчас, но сможешь ли ты защитить их навсегда?

"Ты едва можешь защитить себя сейчас, что уж говорить о других людях!

"Лучшая форма уверенности в себе - это уверенность в своих силах!

"Насколько я вижу, ты просто неудобство..."

Лу Фэн-ру не стала задерживаться после этих слов, а повернулась и ушла.

После ее ухода лицо Чэнь Юньси побледнело: "Инструктор... я доставила вам столько хлопот...".

Бай Руоси не могла не улыбнуться. "Инструктор Лу специально так говорит. Она надеется, что вы все немного ожесточитесь и будете стремиться к прогрессу".

"Однако в этот раз я действительно ранена, и я не хочу причинять вам никаких задержек".

"Есть инструкторы, которые примут остальных моих учеников. Ты очень талантлив, поэтому я решил отдать тебя под опеку инструктора Лу".

"Следуй за инструктором Лу и занимайся культивированием должным образом. Не думай так много".

В этот момент Фан Пин не мог не спросить: "Инструктор Бай, вы защищали нас все это время?".

Бай Руоси мягко ответила: "Не думай так много, это действительно договоренность, достигнутая университетом. Новых студентов всегда назначают охранять, когда они отправляются на задания".

"Конечно, теперь вы уже не студенты, так что в будущем такого больше не случится. Вы все должны быть более осторожными".

Фан Пин и его друзья были элитой среди первокурсников - самой сутью их года.

Как могло случиться, что за ними никто не присматривал, когда они были на заданиях?

В марте Бай Руоси следила за ними с того момента, как они вышли из кампуса. Иначе она бы не появилась в НМАУ.

Чэнь Юньси не обратила на это внимания. Она тихо спросила: "Инструктор, вы сильно ранены? Я могу попросить своего дедушку прийти..."

Бай Руоси слегка покачала головой: "Все не так серьезно. Не нужно беспокоить гроссмейстера Чэня. Я быстро приду в себя".

"Юньси, тебе нужно быть более выносливой. Независимо от того, инструктор Танг или инструктор Лу, все они надеются, что такие ученики, как ты, смогут стать лучше, сильнее и оставаться в безопасности."

"Никто из инструкторов не хочет, чтобы трагедия постигла их собственных учеников. Просто..."

Бай Руокси вздохнула. Просто у разных инструкторов были разные подходы к обучению.

Возможно, не сегодня, но рано или поздно ученики поймут это.

"Идите и продолжайте свои занятия. А я пока пойду на кладбище".

Бай Руоси больше ничего не сказала, но начала идти вглубь южной зоны. Ее шаги казались тяжелыми.

...

В тот вечер занятия не продолжились.

Большинство преподавателей ушли на кладбище.

Фан Пин и остальные не вошли внутрь, а ждали на периферии. Все молчали, каждый думал о своем.

"Катакомбы", - тихо произнес Фан Пин вслух. Фу Чангдинг вдруг сказал: "Они все должны умереть!".

Ни у кого из них не было одноклассников или друзей, погибших в Катакомбах сегодня. Однако вскоре они сами столкнутся с подобным сценарием; возможно, даже они сами станут теми, кто умрет.

В последние годы погибло слишком много людей, так много, что у многих инструкторов наступила десенсибилизация. Они уже привыкли к этому. В их сердцах осталась лишь жажда мести и решимость стать сильнее.

В темноте ночи из глубины кладбища доносились звуки тихого плача.

Плакали не преподаватели, а ученики погибших преподавателей. В прошлые дни бесчисленные ученики выражали свое недовольство по поводу своих преподавателей, жалуясь на то, что они были грубыми или не выполняли то, что проповедовали.

Но только многие из этих студентов понимали, что их наставники обладали железной волей и решимостью!

...

В ту ночь Фан Пин и его друзья с трудом заснули.

На следующий день все шло как обычно, когда они посещали специальный тренировочный класс. Казалось, что ничего не изменилось. Погибшие в бою инструкторы, казалось, были

забыты.

После занятия неожиданно появился Танг Фенг.

Он окинул класс взглядом и резко объявил: "Вице-канцлер вернулся. Я не знаю, о чем он может думать, но он сказал, что даст всем еще один шанс принять решение.

"Сегодня вы можете отказаться от занятий по специальной подготовке!

"Все видели, что произошло вчера. Мастера боевых искусств 4-5 ранга могут легко умереть после входа в Катакомбы.

"Сейчас вам всем определенно очень опасно идти в Катакомбы.

"Решайте сами.

Выйдите из игры сейчас, и вам не придется входить в Катакомбы в июне. Когда в будущем вы достигнете ранга 3, вы сможете решить, хотите ли вы рискнуть войти туда.

"Когда вы достигнете среднего ранга, вам нужно будет только ежегодно выполнять обязательные миссии. Вы можете делать то, что вам нужно, как обычные мастера боевых искусств, и выделять десять-пятнадцать дней каждый год для входа в Катакомбы".

Все замолчали.

Танг Фенг увидел их реакцию и продолжил: "Нет ничего постыдного в том, чтобы отказаться от участия. Для мастеров боевых искусств второго ранга небезопасно ходить в Катакомбы в любом случае. Даже если университет нанял инструкторов для защиты, иногда даже инструкторы не могут защитить себя, и вам будет трудно сбежать".

"До этого университет был довольно радикальным. Но, опять же, мастера боевых искусств второго ранга действительно очень слабы.

"Я даю вам пять минут. Те, кто хочет уйти, могут уйти сейчас. Университет не будет вычитать ничьих пособий за это, это я гарантирую.

Мы только надеемся, что те, кто уйдет, не повернут хвост перед лицом битвы в результате того, что произошло сегодня, когда вы станете сильнее".

"Когда-нибудь, возможно, все вы сможете играть более важную роль."

Среди студентов возникла небольшая суматоха.

Через три минуты кто-то неожиданно встал. Юй Сянхуа гневно воскликнул: "Как ты смеешь уходить!".

Вставший студент выглядел очень пристыженным и беспомощным, он замялся: "Мой... мой... мой отец умер рано. Моя мать осталась одна..."

"Ты!"

рассвирепел Юй Сянхуа. Однако Танг Фенг махнул рукой и сказал: "Все в порядке. Ты можешь идти. Помните, что до официального объявления о Катакомбах, вам не разрешается разглашать информацию кому бы то ни было!"

"Определенно!"

Вставший боевой мастер опустил голову и поспешно ушел, боясь на кого-либо посмотреть.

"Кто-нибудь еще?"

Все снова замолчали. Через некоторое время еще два человека встали и ушли.

Очень скоро пять минут истекли.

Танг Фенг улыбнулся и сказал: "Меньше, чем я ожидал. Кучка молодых детенышей, которые не боятся умереть! Я думал, что по крайней мере половина уйдет".

Он бросил взгляд на Фан Пина и сказал: "Фан Пин, ты не убежал, ты превзошел мои ожидания".

Фан Пин на мгновение потерял дар речи. С лицом, черным как гром, он ответил: "Вы упомянули, что люди второго ранга могут уйти, но вы не упомянули о людях третьего ранга!"

"Хахаха..." Танг Фенг внезапно разразился смехом. После этого он произнес глубоким голосом: "Тогда я дам вам шанс. Люди третьего ранга тоже могут уйти!"

Фан Пин лениво ответил: "Я не дурак. Если я уйду, другие воспользуются кредитами класса, верно?

"Это всего лишь Катакомбы, а не бессмертный, которого нельзя ни убить, ни раздавить. Несколько наших инструкторов MCMAU уже принесли себя в жертву, но при этом убили многих наших врагов".

"Вместо того чтобы жить в страхе каждый день, почему бы не спуститься и не совершить что-нибудь эпическое, например, уничтожить их старое логово? Только тогда мы сможем заработать много денег..."

Танг Фенг усмехнулся: "Очень хорошо, я верю в тебя. Помни, что ты сказал сегодня. Я буду ждать!

"Если ты останешься в классе, то не говори, что кто-то заставлял тебя что-то делать. Если в Катакомбах возникнет опасность и инструктор, ведущий группу, запретит вам бежать, если кто-то убежит, а я узнаю, то убью его сам.

"Ты, сопляк, в моем списке".

Фан Пин закатил глаза. Когда это Танг Фенг видел, чтобы он убегал? Этот человек просто придирался к вещам, чтобы найти недостатки.

Танг Фенг не обратил внимания на Фан Пина, посмотрел на остальных и сказал: "Это относится и ко всем вам!

"Кроме того, университет решил выделить часть необходимых ресурсов. Каждый, кто достигнет 3 ранга и будет нуждаться в таблетках, может обратиться в отдел логистики и написать заявление..."

Глаза Фан Пина сразу же загорелись. Он ответил почти сразу: "Инструктор, могу ли я подать

заявку? Я думаю, что скоро достигну Ранга-3 Верхней ступени.

Как Ранг-3 Верхней ступени, мои способности значительно увеличатся, и я смогу защитить своих одноклассников!

"Я уверен, ты знаешь, что я могу достичь прорыва очень быстро. Ранг-3 высшей ступени имеет совершенно другие способности, чем те, которыми я обладаю сейчас..."

Танг Фенг нахмурился. Кого этот сопляк пытался одурачить!

Он достиг Ранга-3 всего за несколько дней.

Даже такому вундеркинду, как Се Лэй, потребовалось полгода, чтобы достичь Ранга-3 высшей ступени. Ван Цзиньяну из НМАУ потребовалось около трех месяцев.

С момента прорыва Фан Пина прошло всего полмесяца!

Увидев, что Танг Фенг не убежден, Фан Пин запротестовал: "Это правда, инструктор. Если до входа в Катакомбы я все еще не стану Рангом-3 высшей ступени, я верну двойную сумму, которую университет одолжил мне в виде ресурсов!

"Кроме того, я надеюсь, что университет позволит мне получить последующие ежедневные кредитные награды заранее".

"Я еще не погасил и предыдущие кредиты. Будем считать, что курс длится 2 месяца; авансировать мне 600 кредитов будет просто замечательно".

"Если университет сможет одолжить мне еще 1000 кредитов..."

Все в классе были потрясены!

1600 кредитов - это непомерная сумма!

Даже если бы их обменяли на наличные, это было бы 48 миллионов. Фан Пин был слишком жаден для своего собственного блага.

Фан Пин задумался на некоторое время, а затем неожиданно сказал: "Мы можем забыть о кредите. Как насчет того, чтобы университет инвестировал в меня?".

Все снова переглянулись. Танг Фенг тоже был ошеломлен.

О кредите не могло быть и речи.

Однако Фан Пин просил университет инвестировать в него - это было совсем другое дело.

По правде говоря, идея инвестирования только сейчас пришла в голову Фан Пину. Одолженные деньги не считались богатством. Однажды он уже пытался это сделать. Занять кредиты и занять деньги - это одно и то же.

Однако инвестиции - это совсем другая история.

Конечно, Фан Пин чувствовал, что, возможно, он немного переборщил в своих просьбах.

Когда он увидел убийственное выражение на лице Большого Льва, он понял, что его шансы

невелики.

Танг Фенг холодно фыркнул и сказал: "Ты можешь сам пойти и поговорить с вице-канцлером!".

Фан Пин был смущен. Ему не разрешалось входить в дома грандмастеров. Иначе зачем бы он рассказывал все это Танг Фэну?

Танг Фенг не обращал внимания на Фан Пина и начал разговаривать с другими людьми.

Фан Пин, напротив, все еще размышлял. Занять деньги было невозможно, а шансы получить инвестиции были невелики. А вот получить 600 кредитов авансом для себя стоило попробовать.

Он уже делал это однажды в своем предыдущем классе специальной подготовки, используя свое положение классного руководителя для получения льгот, и университет не отказал ему в просьбе.

http://tl.rulate.ru/book/34788/2131955